

Шмелев В. Д.Уральский государственный лесотехнический университет
E-mail: chmelev-vd@mail.ru**И. НЬЮТОН ОБ ИСТИНАХ РЕЛИГИИ**

Вступление Английского королевства на путь буржуазных преобразований потребовало новых форм религиозных истин. Исаак Ньютон предложил свой вариант естественной религии. В статье исследуется своеобразие его идей.

Ключевые слова: естественная религия, наука, Бог, церковь, библейские догмы.

Из славной когорты английских любомудров, чье творчество, так или иначе, было посвящено реформированию религиозных истин, несомненно, особая роль принадлежит выдающемуся сыну Англии – И. Ньютону. Теоретическое наследие этого британского мудреца богато и разнообразно. Как и другие крупные теоретики той исторической эпохи, он был всесторонне развитой личностью, титаном мысли, чрезвычайно эрудированным во многих отраслях духовного производства. И. Ньютон активно занимался наукой, философией, историей и богословием. Кроме того, гениальный разработчик небесной механики проявил себя как талантливый экспериментатор, конструирующий собственное оборудование и приборы для практических опытов. Биографы отмечают, что на протяжении целого ряда лет начинающий интеллеktуал проводил массу различных экспериментов в области химии и оптических явлений. Нарботанные навыки и умения изобретательской деятельности и обширные эмпирические знания составили достаточно прочный фундамент для его дальнейших теоретических построений. С головой погрузившись в натуральную философию, И. Ньютон существенно преуспел в физико-математических науках и приобрел громадный авторитет среди ученых. Он явил миру физические законы небесных и земных тел, оптику и новые разделы математики, определившие лицо научно-технического прогресса семнадцатого, восемнадцатого и девятнадцатого столетий и оказавшие беспрецедентное воздействие на все последующее развитие естествознания.

Научные достижения И. Ньютона были столь значимы и велики, что затмили собой все другие продукты его многогранного творчества. Богословские новации английского гранда остались в тени. Вследствие утраты религией господствующих высот в общественном сознании

Великобритании того времени они не смогли составить достойной конкуренции научной продукции. Естественно, эти творения оказались на нижней ступеньке ценностной шкалы. По убеждению приверженцев науки, да и консервативных идеологов церкви религиозные искания И. Ньютона не больше, чем второстепенное хобби из разряда обыденных увлечений. Нередко такого рода занятия, отклоняющиеся от генеральной линии жизни, скрашивали свободные минуты искателей истины в кратких перерывах между отдыхом и тяжелой, напряженной работой по изучению природы. К сожалению, столь субъективная оценка религиозной стороны творчества великого мыслителя получила широкое хождение в кругах интеллигенции, невзирая на то, что «сам Ньютон, – как отмечает академик С. И. Вавилов, – был склонен иногда считать богословские и религиозные экскурсы чуть ли не главным своим делом» [1, с. 11–12]. Правда, сделав это заявление, светило русской науки поспешил тут же от него отгородиться. Рассуждая дальше, он подчеркивает, что «богословская продукция Ньютона, насколько мы можем судить, не многим отличалась от того, что делали другие, и была лишена отпечатка резкой индивидуальности, необычайно характерной для научных теорий Ньютона» [1, с. 12].

Неоднозначное описание заслуг И. Ньютона в решении теологических проблем, которое мы встречаем в трудах российского знатока его произведений, по всей вероятности, есть результат влияния командно-административной системы страны Советов с ее идеологией воинствующего атеизма. Очень трудно определить, где все же, правда, а где вымысел, и чего больше в этих утверждениях академика С. И. Вавилова: идеологических соображений или же широко распространенных в кругах естествоиспытателей XX века ходячих стереотипов о превосходстве науки над ре-

лигией. Мне представляется, что негативная оценка богословских усилий английского реформатора, которую мы находим у С. И. Вавилова – это неизбежная дань социальным стандартам российской действительности. Ведь любое позитивное высказывание о религиозных явлениях расценивалось борцами с мракобесием как ничем неоправданная уступка враждебному мировоззрению и встречалось в штыки. В этой «идейной слабости и интеллигентской расхлябанности» видели прямую угрозу существующему строю со всеми вытекающими для автора нежелательными последствиями – задержками в прохождении служебной карьеры, ссылкой или даже арестом и заключением под стражу. Отсюда и осторожность С. И. Вавилова при интерпретации данной проблемы и его явно эзоповский язык. Впрочем, взгляды российского ученого вполне могли быть детерминированы и сложившимися в двадцатом столетии убеждениями, что религия уже отжила свой век и ее ценности находятся исключительно в далеком прошлом, тогда как наука только вступает в эру своей зрелости и ей принадлежит славное бесконечное будущее. Разумеется, нельзя отбрасывать и такой вариант, что на мотивацию С. И. Вавилова одновременно повлияли обе вышеуказанные причины.

В реальности вклад английского гения в разработку нового теологического мировосприятия достаточно весом и содержит немало оригинальных черт. Не мог выдающийся британский гражданин безучастно пройти мимо задач, остро вставших перед родным Отечеством. Думается, ошибочно отрывать деяния великого британца от исторических обстоятельств формирования его как личности. Последнее, как известно, происходило в условиях глубокой трансформации духовной составляющей английского королевства. В годы расцвета творческой деятельности И. Ньютона на Британских островах начался необратимый переход к индустриальной стадии общественного развития. В повестку дня встала коренная перестройка всего социального организма, его материальной и духовной культуры. Иначе говоря, потребовался незамедлительный перевод английского бытия на капиталистические рельсы. Религия с ее социальным институтом церкви, будучи в средневековье главенствующим компонентом в структуре сознания, не смогла сохранить феодальный статус и привилегированное по-

ложение. Новому общественному строю Англии нужна была новая форма обустройства религиозной жизни. Вокруг решения этой проблемы в сердцах и головах британцев разгорелись нешуточные и бурные страсти. Католицизм, англиканская церковь, протестантские секты, не жалея ни сил ни средств, боролись за первенство во влиянии на паству. Принятый к концу семнадцатого века Акт о веротерпимости, хотя и поубавил бушевавшие религиозные волнения, и вернул к активной жизни, отвергнутые было католицизм и англиканство, тем не менее, на протяжении длительного времени противостояние основных конфессий в Британском королевстве подспудно продолжало сохраняться.

Конечно, И. Ньютон, воспитанный в духе благочестия в семье протестантского священника, не мог бесстрастно взирать на происходящие события и игнорировать сложившуюся в стране ситуацию с теологическими пристрастиями своих сограждан. К тому же он сам оказался непосредственно втянутым в религиозные распри. Король и его советники сделали было попытку поставить Кембриджский университет, в котором работал английский реформатор, под контроль католической церкви. С этой целью предполагалось ввести ряд ученых католического вероисповедания в центральное руководство этого престижного учебного заведения. Коллектив университета единодушно отверг предложение царствующей особы. Для противодействия была создана специальная комиссия, в которую и вошел И. Ньютон. Участвуя в ее работе, он оказался наиболее твердым и последовательным защитником достигнутых в обществе демократических свобод. Когда подавляющее большинство членов комиссии склонялось к компромиссу с королем, автор «Математических начал...» выступил абсолютным противником такого соглашения. Ему удалось убедить и других коллег не допускать какого-либо вмешательства со стороны главы государства в дела университета. В затянувшемся конфликте комиссия все же одержала желанную победу над королем, который вынужден был согласиться с ее доводами и отозвать свое распоряжение.

Насущные потребности английского государства в реорганизации и теоретическом обосновании буржуазных религиозных отправлений, а также непосредственное практическое участие в богословских делах, безусловно, пре-

допределили обращение И. Ньютона к теологической проблематике. Отвечая на социальные вызовы времени, выдающийся британский деятель науки приступил к переосмыслению реальных священного бытия и к созданию собственной философско-теологической концепции. Поскольку религия по инерции продолжала господствовать в сознании всех слоев британского населения, а наука, оставаясь на стадии ее верной служанки, еще не достигла высокой социальной ступеньки, то у великого естествоиспытателя не было какой-либо альтернативы в выборе вектора реформаторской деятельности. Будучи глубоко верующим человеком, он поставил себе целью придать более твердый статус существующим христианским догмам о Верховном Создателе мира и Его благом промысле. Успешное решение этой задачи сулило разработчику новой доктрины богатые социальные дивиденды. Во-первых, И. Ньютон мог, (при наличии положительных результатов планирующихся исканий), значительно укрепить пошатнувшуюся в сознании соотечественников христианскую веру, а, во-вторых, предоставить общественности достаточно убедительный материал и веские научные аргументы к прекращению бытующих острых конфликтов среди теологов. Безусловно, нельзя игнорировать и то, что научно-теоретическое обоснование присутствия Бога в земной обители влекло за собой важные теоретические перемены в самой теологии. Оно позволяло богословам благополучно покинуть зыбкие пески мифологии и субъективных фантастических химер, образующих фундамент христианских верований. Под религиозное здание подводились более естественные и прочные опорные конструкции. Бытие Бога представало уже не как производное каких-то неведомых чудес, а как объективный факт, базирующийся на выводах строгих экспериментальных научных исследований.

Путеводной звездой и методологической базой своих религиозных преобразований кембриджский профессор избрал философско-теологические воззрения Ф. Бэкона. Этот выдающийся английский философ, предшественник И. Ньютона, описывая распространенные в образованных кругах населения представления о Высшей Сущности, пришел к выводу, что все предлагаемые схоластами и теологами объяснения абсолютного и вневременного Творца

мира, якобы пребывающего в небесных чертогах, совершенно бесплодны. Они безнадежно оторваны от объективного мира и абсолютно не учитывают, что зримое восприятие Бога в силу Его бесплотной сущности совершенно недоступно для смертных. Единственное место, где Верховного Правителя можно реально узреть, находится не на небесах, а в земной юдоли. Подвергая продукты природы беспристрастному и тщательному изучению, можно обнаружить зримые плоды творческой деятельности Властелина вселенной. Именно эти, чисто научные результаты, окончательно и бесповоротно могут подтвердить или опровергнуть справедливость наших суждений о существовании трансцендентной и животворящей Высшей Причины. Причем, не в виде какого-то антропоморфного лучезарного образа, обычно изображаемого на священных иконах, а в форме твердого убеждения, что невидимый Бог действительно продолжает неустанно трудиться в природе и мировом социуме.

Однако уровень развития науки, подчеркивал Ф. Бэкон, остается пока что очень низким; в силу исторических обстоятельств он еще не достиг необходимых высот. Данная отрасль человеческого духа не может выполнить возложенную на нее историческую миссию. Она не способна решить столь трудную задачу, так как продолжает пребывать на шаткой ступени онтологического бытия, где господствуют субъективные и трансцендентные истины. Мифологические и схоластические подпорки ее философского фундамента лишают науку какой-либо возможности приобрести требуемые орудия и средства, с помощью которых она могла бы успешно конкурировать с другими формами общественного сознания и продвигаться вперед к постижению Творца нашей ойкумены. Чтобы преодолеть эти барьеры и выбраться из тупикового состояния науке необходимо коренным образом преобразовать свои философские устои. Иными словами, философское основание научной отрасли должно претерпеть глубинные сущностные изменения, как в своей форме, так и в содержании. Только при этом условии перед служителями разума откроется заветная дверь в царство Небесного Владыки.

Процесс трансформации философии, с точки зрения Ф. Бэкона, должен начаться с того, что ей, без каких-либо уступок прежней пара-

дигме, следует отказаться от метафизического и схоластического обрамления и одеться в чисто естественные одежды. Этот отказ не так уж прост, как может показаться неискушенному исследователю, решившему осуществить подобную процедуру. На этом пути ему предстоит преодолеть массу призраков, идолов, мифов и заблуждений, незаметно проникших во внутреннее содержание философского миропонимания и до неузнаваемости искаживших его подлинный облик. Преодоление прошлых заблуждений и создание более разумной, естественной картины мира будет продвигаться еще быстрее, если автор новой базисной идеальной конструкции будет пользоваться объективным методом анализа окружающей действительности. Только приняв на вооружение такое замечательное оружие, он сможет решить поставленную насущную проблему и найти неопровержимые доказательства бытия Бога. Да и сама наука, перейдя на новый более прочный философский фундамент, придаст своим земным исканиям долгожданный импульс быстрого развития, что откроет ей благодатную дорогу к неисчислимым сокровищам Небесного Покровителя.

Выполнение столь трудной миссии по постижению реальности Бога среди природных явлений, возложенной Ф. Бэконом на естествоиспытателей, и выпало на долю кембриджского ученого. И. Ньютон подхватил упавшее знамя своего идейного предтечи. Это легко проследится уже в первых сочинениях юного исследователя. В них воочию можно обнаружить повышенное внимание начинающего ученого к библейским установлениям, попытку связать их воедино с результатами научного поиска. Вряд ли случайно И. Ньютон остановил свой взор на природном свете и сделал его первоочередным объектом научного анализа. Стоит лишь открыть первые страницы Священного Писания, – и мы убедимся, что в библейской трактовке мироздания понятие «свет» занимает одно из ключевых мест. Именно свет должен победить тьму и рассеять мрак над Землей. Ведь после сотворения Земли она «была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водой» [2, с. 1–2.]. Создание света, согласно библейскому учению, открыло путь для последующих актов творения: больших и малых светил, растительного и животного царства на земле. Обращение к нему очень символично: Бог не только

побеждает тьму и рассеивает мрак, но и вручает людям негасимый светильник, освещающий им верный путь в темных зигзагах земного бытия. «И сказал Бог, – повествуется в Ветхом Завете, – да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил свет от тьмы» [2, с. 1–4.].

Всесторонний анализ достижений физической мысли предшественников и современников, многочисленные собственные эксперименты, посвященные изучению свечения тел, появлению небесной радуги, лунного и солнечного освещения, а также детальный разбор различных состояний света при прохождении его лучей через многогранные линзы и сферы, – все это позволило английскому ученому достаточно глубоко проникнуть в сущность оптических явлений. Опираясь в исследовании на богатый эмпирический материал, на новый естественный философский фундамент науки, и широко используя математический аппарат в теоретических построениях, он добился заметных успехов. И. Ньютон разработал стройную теорию оптики, развенчавшую господствовавшие в научной среде воззрения Аристотеля. Несомненной заслугой великого англичанина явилось открытие дисперсии света, предложение собственной интерпретации законов отражения и преломления световых лучей, а также заключение о корпускулярной природе частиц света.

Одновременно со всей этой кипучей, разносторонней научной деятельностью выдающийся британский исследователь постоянно держал в поле своего зрения теологические проблемы. Испытывая определенные трудности в их разрешении, он сделал в этот период очень важные шаги по преобразованию господствовавших в английском обществе религиозных представлений. В массе полученных научных данных о световых феноменах гениальный физик настойчиво искал и, наконец, обрел единство природных образований с религиозными установлениями. Так, в третьей заключительной части «Оптики...» кембриджский ученый неоднократно развивает мысль, что все твердые частицы световых объектов в момент их первого творения сочетаются между собой по замыслу небесного Творца. К тому же, Бог, создавая все их разноцветное многообразие, подчеркивает И. Ньютон, располагал их в определенном порядке. «И если он сделал так, то не должно философии искать другое происхождение

ние мира, или полагать, что мир мог возникнуть из хаоса только по законам природы; но будучи раз созданным, мир может существовать по этим законам многие века» [3, с. 305].

Далеко идущие философско-теологические выводы, которые обнаружил И. Ньютон в ходе исследования оптических явлений, имели принципиальное значение. Впервые богословские догматы о земной деятельности Верховного Существа, о Его приоритетах над естественной материей, приобрели качественно иной статус: из фантастических и голословных утверждений схоластов и теологов они превратились в научные установления. Несомненно, это было важнейшим завоеванием ньютоновских теологических воззрений. Связав воедино научные факты и суждения о природном свете с христианскими догмами, английский ученый совершил революционный переворот в христианском богословии. Благодаря этому перевороту религиозные предначертания Ф. Бэкона получили долгожданное подтверждение и стали приобретать зримые черты реального воплощения в действительность. Больше того, по результатам своих научных изысканий в области природного света И. Ньютон сформулировал гипотетическую идею о бытии Создателя мира. Присущий оптическим феноменам порядок, строгая соподчиненность и согласованность их составных частей, заявляет английский первопроходец, – явный знак Божьего присутствия. Сама природа не может произвести из своих недр подобной мудрости. «И если эти вещи столь правильно устроены, – подчеркивает гениальный естествоиспытатель, – не становится ли ясным из явлений, что есть бестелесное существо, живое, разумное, всемогущее, которое в бесконечном пространстве, как бы в своем чувствилище, видит все вещи вблизи, прозревает их насквозь и понимает их вполне благодаря их непосредственной близости к нему» [3, с. 280–281].

Думается, было бы ошибочно считать завершенными те богословские новации, которые были изложены в «Оптике...» английским мудрецом. Естественно, на этом первом этапе его религиозные нововведения не могли претендовать на всеобъемлющую полноту и объективную истинность. Их нельзя было бездоказательно экстраполировать на все ареалы природного мира. По всей вероятности, И. Ньютон прекрасно осознавал ограниченный характер сво-

их первичных философско-теологических суждений. Подтверждение этому – заключительные строки его третьей части «Оптики...». Именно в них с предельной ясностью выдающийся британец раскрывает свои задумки об обязательном продлении религиозного поиска и указывает на его непреходящее значение для практики богословия. Постигание Высшей Сущности, по его мнению, должно проходить и дальше, захватывая в свою орбиту другие области материального мира. «Ибо, – подчеркивает И. Ньютон в этом замечательном произведении, – насколько мы можем познать при помощи натуральной философии, что такое первая причина, какую силу имеет она над нами и какие благодетельные мы от нее получаем, настолько же станет ясным в свете природы наш долг по отношению к первой причине, а также друг к другу»⁷ [3, с. 307].

Дальнейшее развитие богословской доктрины, ее расширение и углубление происходит на последующих этапах научного творчества британского мыслителя. Оставив на время область оптики, И. Ньютон перешел к исследованию разнообразных феноменов бескрайней Вселенной. Как раз здесь он поднялся на недостижимую высоту. Вслед за Г. Галилеем, Кеплером, Гюйгенсом и другими крупными естествоиспытателями того времени, опираясь на естественную философию, кембриджский профессор осуществил беспрецедентный прорыв в тайны устройства Солнечной системы и важнейших компонентов звездного неба. Ему удалось разработать учение о силах притяжения небесных светил; с большой точностью определить их пространственные и временные параметры существования; вскрыть механизм взаимодействия друг с другом. Логическим венцом научных исканий явилось формулирование основных законов механики, закона всемирного тяготения, теории движения Луны и комет. В общественном сознании человечества произошел кардинальный сдвиг: впервые в истории духовной сферы на свет появилась механическая естественнонаучная картина мира.

В процессе достижения столь выдающихся научных результатов И. Ньютон постоянно помнил о поставленных в «Оптике...» богословских задачах. Последовательно и неуклонно британский реформатор продолжал следовать намеченным курсом, стараясь основательно ук-

решить свою философско-теологическую концепцию. Серьезность его религиозных намерений не может быть подвергнута каким-либо сомнениям. Наряду с научными достижениями мыслитель, как правило, фиксировал свои сакральные новации. Деятельность Всевышнего в его учении распространилась уже с отдельной области световых явлений на беспредельное мироздание, выйдя далеко за пределы Солнечной системы. Под неусыпным оком Верховного Существа оказались вся земля и доступное телескопам звездное небо. Тем самым прежний, во многом гипотетичный образ Творца, который И. Ньютон рисовал в «Оптике...», теперь пополнился необъятным земным содержанием и достиг статуса Абсолюта. Причем Бог, согласно британскому исследователю, вовсе не душа мира, как представлялось богословам, а Властелин мира, и именовать мы его должны Господь Бог Вседержитель. Излагая свои религиозные взгляды в «Математических началах...», И. Ньютон пишет: «Такое изящнейшее соединение солнца, планет и комет не могло произойти иначе как по намерению и по власти могущественного и премудрого существа. Если и неподвижные звезды представляют центры подобных же систем, то все они, будучи построены по одинаковому намерению, подчинены и власти **Единого**: в особенности, приняв в соображение, что свет неподвижных звезд той же природы, как и свет солнца, и все системы испускают свет друг на друга, а чтобы системы неподвижных звезд от своего тяготения не падали друг на

друга, он их расположил в таких огромных одна от другой расстояниях» [4, с. 589].

Представив просвещенной публике Великобритании оригинальную трактовку Верховного Небожителя, английский мудрец предстал апостолом новой христианской веры, имеющей естественные научные основы. Заметим, что одна только трансформация генерального конструкта богословия его не удовлетворила. И. Ньютон предпринял попытку преобразовать с позиций науки и другие важные атрибуты существующего христианского вероучения. Предметом его пристального внимания становятся хронологические данные о библейских событиях, небесная природа божественных установлений, появление языческих богов и языка теологии, религиозных храмов и культа святых. Подверглись пересмотру и важнейшие богословские догматы – пророчество Даниила о пришествии И. Христа и Апокалипсис. Хотя И. Ньютон оставил непререкаемым даже в деталях содержание Священной Книги, тем не менее, научное описание библейских истин имело в дальнейшей европейской истории немаловажные последствия. По сути, британский реформатор явился одним из первопроходцев научного изучения священных текстов и документов. Под его пером религия утратила ореол божественного происхождения и превратилась в земное явление, а ее славное детище – церковь в обычное учреждение, созданное самими людьми. Человечество получило один из первых вариантов естественной религии.

11.01.2013

Список литературы:

1. Вавилов С. И. Исаак Ньютон. М. 1989.
2. Бытие. Библия. С. Ш. А. Б. г.
3. Ньютон И. Оптика или трактат об отражениях, преломлениях, разгибаниях и цветах света. М. 1954.
4. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. Перевод с примечаниями акад. А. Н. Крылова. Кн. 3. Петроград. 1916.

Сведения об авторе: **Шмелев Валерий Дмитриевич**, заведующий кафедрой истории и социально-политических дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета, доктор философских наук, профессор, e-mail: chmelev-vd@mail.ru

UDC 165. 731:2

Shmelev V. D.

The Ural state timber university, e-mail: chmelev-vd@mail.ru

ISAAC NEWTON ABOUT THE TRUTHS RELIGION

Introduction of the English Kingdom on the way bourgeois transformations necessitated of new forms religion truths. Isaak Newton proposed of the variant natural religion. In article investigates the specificity of these ideas.

Key words: natural religion, science, God, church, bible dogms.

Bibliography:

1. Vavilov S. I. Isaak Newton. M. 1989.
2. Being. Bible. U. S. A. No year.
3. Opticks: or a treatise of the reflections, refractions, inflections and colours of light. M. 1954.
4. Newton I. The mathematical beginnings of natural philosophy. Petrograd. 1916. Book 3.